

НАУКА, ТЕХНИКА, ОБЩЕСТВО

Данная публикация представляет собой расширенный вариант эссе, представленного на Конкурс философских сочинений для студентов, аспирантов и молодых ученых (до 35 лет) на тему «Влияние цифровизации на познание мира и на самосознание человека», проведенный Институтом философии РАН в 2024 г.

Работа заняла на конкурсе второе место.

С.Г. Ушкин

Чужаки и нонантропные границы: как конструируется «искусственный Другой»?

Ушкин Сергей Геннадьевич – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник. Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга». Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а; исследовательский менеджер. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 38; e-mail: ushkinsergey@gmail.com

В статье исследуется феномен интереса к искусственному интеллекту, исторические этапы его развития и социоструктурное влияние на современное общество. Рассматриваются периоды так называемых «зим искусственного интеллекта», связанных с переоценкой возможностей технологий, начиная от попыток имитации человеческого мышления и заканчивая внедрением алгоритмических решений. Особое внимание уделяется проблеме очеловечивания технологий, в том числе детьми, на примере взаимодействия людей и «умных» устройств. Подчеркивается, что термин «искусственный интеллект» представляет своего рода категориальную философскую ошибку, не репрезентируя того смысла, который в нем заложен. Обосновывается, что существуют как эмпирические, так и теоретические предпосылки для описания отношений человека и вступающих с ним в диалог программ и гаджетов через призму предлагаемой концепции искусственного Другого. Статья поднимает вопросы трансформации социальной под влиянием технологий и необходимости совместного конструирования будущего, где нужно учитывать этические, философские и практические аспекты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, искусственная социальность, искусственный Другой, символические границы

Интерес к искусственному интеллекту

В последние несколько лет наблюдается повышенный интерес к искусственному интеллекту (ИИ), который многим кажется до известной степени перегретым [Шалак, 2024]. Некоторые исследователи даже высказывают мысль о том, что на сегодняшнем этапе развития технология скорее напоминает известного «механического турка», который в XVIII в. путешествовал по европейскому континенту и обыгрывал в шахматы известных личностей того времени, начиная от Ч. Бэббиджа и заканчивая Наполеоном Бонапартом. И это предположение подкрепляется цифрами: как показывает практика, в 2019 г. порядка 40% высокотехнологичных европейских стартапов никогда не использовали ИИ в своих продуктах [Сасскинд, 2021, с. 132]. Профессионалам, да и не только им, известно, что человечество уже как минимум дважды становилось свидетелем провала попыток сделать из технологий нечто, способное разом решить все человеческие проблемы.

Первая так называемая зима ИИ пришлась на период наиболее острого, пусть и холодного противостояния СССР и США. Да, во всем снова оказались виноваты русские. Американские ученые потратили множество ресурсов, денежных и материальных, на обучение машины переводу больших объемов текстов. Несколько раз казалось, что проблема может быть решена, но все усилия оказывались рано или поздно тщетными. Вполне возможно, что во многом неудача была связана с мечтами разработчиков научить компьютер думать так, как думает человек, только в несколько раз быстрее. По большому счету это должно было бы стать воплощением как надежд, так и самых больших страхов человечества. С одной стороны, сделать послушных автоматов, роботов из подручных материалов крайне полезно, например, по мысли Т. Гоббса, для упорядочивания всяческой власти [Гоббс, 2022, с. 9]. С другой стороны, недаром истории известно имя Н. Лудда, которого, возможно, даже не существовало, но чьи последователи уничтожили множество машин под предлогом потенциального вытеснения людей из сферы производства.

Первая зима ИИ оставила нам в наследство попытки репрезентировать структуры мозга, что впоследствии легло в основу нейросетевых моделей, которые могли бы самообучаться на чужих (а все чаще и самостоятельно сгенерированных) данных. Но в то же время она помогла осознать, что подход к проектированию технологий должен быть иным и ориентироваться на прагматичные решения.

Вторая зима ИИ пришлась уже на 1990-е гг. Главным стейкхолдером выступала уже Япония, которая всячески стремилась сократить технологическое отставание от западных стран, в том числе в вычислительной сфере. Были потрачены огромные деньги, создано немало разработок, которые применяются и по сей день. Но... всему помешал технический прогресс. Да-да, именно он. Точнее, повсеместное распространение персональных компьютеров, которые стали доступны буквально каждому.

Впрочем, именно вторая зима ИИ подарила прагматичный взгляд на подходы к проектированию ИИ. Стало понятным, что задачи требуют своего развития на множество подзадач, каждая из которых может быть решена

алгоритмическим способом. Кажется, именно с этим временем связано то, что многие вспомнили об Абу Абдуллах Мухаммаде ибн Мусе аль-Хорезми, которого стали называть не только отцом алгебры, но и сложного программирования в целом [Пасквинелли, 2024, с. 68].

В последние годы тема ИИ снова начинает раскручиваться, чему в значительной степени способствуют не столько реальные достижения, сколько резонансные публикации в средствах массовой информации [Зайкова, 2023]. Ему прочат выдающиеся мыслительные способности, сравнивают количество нейронов нейросети с количеством нейронов в человеческом мозге, обещают «все, всегда, везде и сразу». Ведь ИИ строится на совершенно иной архитектуре, которая вбирает все лучшее как от прагматичного, основанного на алгоритмах, подхода, так и от попыток нейронных сетей равняться на человеческий интеллект. Денежные потоки, выделяемые государством и огромными технокорпорациями, которые по своей структуре напоминают государства, перераспределяются, а вместе с ними перераспределяются и структуры властных отношений. Ввиду этого, оперируя гоббсовской терминологией, британский социальный философ Д. Рансимен предполагает, что в скором времени именно ИИ станет новым Левиафаном, контролирующим все сферы человеческой жизни [Runciman, 2023]. Может быть, подобное заявление кажется чересчур утопичным, но одно несомненно – крупные технологические компании не только определяют образ будущего, но и играют заметную роль в нашем настоящем.

Искусственный интеллект как категориальная философская ошибка

Понятие «искусственный интеллект» представляет собой по большому счету категориальную философскую ошибку. Термин, который возник в 1956 г. с легкой руки Дж. Маккарти в преддверии знаменитого Дартмутского семинара, совершенно не отражает того смысла, который в нем заключен. Предполагается, что ИИ обладает способностью думать, однако его способы «мышления» принципиальным образом отличаются от человеческих. Homo Sapiens, как правило, не думает алгоритмами, не задействует всю цепочку нейросетей и уж точно не отдает все свои имеющиеся вычислительные мощности на решение одной, пусть и очень важной проблемы.

Точно так же мы не можем говорить, что домашняя кошка, например, умеет думать. Или цирковая собака лаем считает до десяти. Безусловно, самосознание всегда будет спорным вопросом, но большинство исследований говорят о его отсутствии или как минимум ограниченности у животных. ИИ отличает от образа действий животного то, что первый гипотетически может объяснить, исходя из каких предпосылок он пришел к тому или иному решению. И именно этим ИИ становится так (пугающе?) похож на человека.

Недавно вместе с коллегами мы проводили серию глубинных интервью с пользователями «умных» колонок, которые пусть и не являются в полном смысле ИИ, но представляют собой протоискусственный интеллект, если продолжать оперировать терминами искусственности и интеллекта [Ушкин,

Коваль, 2023]. Выяснилось, что гаджеты воспринимаются большинством информантов на уровне обычного бытового прибора – тостера или миксера, но с расширенными и потому весьма привлекательными возможностями, в том числе коммуникационного характера. В то же время мы обратили внимание на занимательный факт: машинально при разговоре с устройствами пользователи говорили им такие слова, как «спасибо», «пожалуйста» и т.д., то есть, по сути, вступали с ними в коммуникационный акт.

Согласитесь, что обычный пульт от телевизора от такого отношения явно становится депривированным. Более поздние исследования других авторов, которые концентрировались на новых формах социальности и, в частности, стратегиях вежливости в отношении тех или иных технологий (как бы странно это ни звучало), показывают, что очеловечивание «умных» устройств связывается не с характером их использования, а с их универсальной способностью вступать в разговор [Трегубова, Фейгина, 2024]. Подобное поведение можно рассматривать как пример использования иллокутивных актов, где выражение благодарности или вежливости становится не просто словами, а действиями, направленными на установление или поддержание социальных связей даже тогда, когда собеседник является машиной. Это яркое свидетельство того, что коммуникативный речевой акт может происходить вне зависимости от способности адресата понимать или отвечать, поскольку сама форма речи выражает внутреннюю установку говорящего.

Получается, что пользователи, сами того не замечая, указывали на двойственный характер «умных» колонок, которые стали уже не-вещью, но еще не-человеком. Своего рода «чужак», но свой, домашний. Безусловно, эти устройства не могли думать, как люди, не могли походить на людей (хотя ряд функций, например, человекоподобный шепот, у многих нередко создает иллюзию зловещей долины, что неоднократно отмечалось в обсуждениях на тематических форумах и сетевых площадках), но они уже могли вести диалог с пользователем, и пользователю этого было достаточно. По существу, мы наблюдаем ситуацию искусственной социальности, в которую вовлечен человек и... кто? Совершенно точно не ИИ, поскольку это понятие не годится для описания подобного рода коммуникаций, да и в целом, как мы отметили, является достаточно спорным. Гораздо лучше для этого подходит термин «искусственный Другой».

Я, Другой и искусственный Другой

Построение символических границ – одна из характерных черт человека, важнейший элемент социального конструирования реальности. Мы полагаем, что сегодня реформативное ценностно-нормативное пространство, рост цифровизации глубоко меняют структуры повседневных взаимодействий, где в социальные отношения встраиваются не только Я и Другой, но и Я и искусственный Другой.

На примере использования «умных» колонок отчетливо видно, что человек коммуницирует, вступает в диалог с устройством. В некоторой степени можно было бы предположить, что это вполне вписывается в широко известную

акторно-сетевую теорию, где актерами могут быть любые вещи, которые еще и могут дать сдачи [Латур, 2020]. Классический пример актерно-сетевого анализа: автор пишет этот текст, когда за окном пасмурная погода, вгоняющая его в легкую меланхолию, но контурный свет клавиатуры (впрочем, наряду с горящим дедлайном), игриво озаряющий буквы, помогает ему не останавливаться в своем начинании. И будто бы воздействие «умной» колонки вписывается в этот пример, когда она проигрывает музыку или проговаривает рецепт готовящегося блюда.

Все обстоит так и не так одновременно. Колонка, а равно с ней и чат-боты с ИИ, обладают возможностью хоть и примитивного, но диалога, который оказывается мощнейшим инструментом изменения социальной реальности. Вспомнить хотя бы бахтинское понимание диалогичности, которое подразумевает до определенной степени субъектность двух объектов взаимодействия [Бахтин, 1979], или буберовское понимание речевых интеракций, где главным становится возможность их столкновений, конфронтации [Buber, 1970].

Более того, существует масса исследований, которые показывают, что диалог, пусть даже на уровне себя-с-собой, способствует выработке продуктивных решений [Vul, Pashler, 2008]. Это явление названо внутренней толпой – по аналогии с гальтановской мудростью толпы: его суть в том, что перед тем, как что-то сделать, человек должен задать себе вопрос, а стоит ли это делать. Как правило, после первой итерации решение становится более взвешенным, всего лишь в десять раз хуже, чем в случае заслушивания совета от стороннего человека. Если же между первым и вторым вопросом пройдет достаточное время, то решение будет всего лишь в три раза хуже того, которое принимается с учетом второго мнения. Есть основания полагать, что в условиях отсутствия второго мнения голосовые помощники и диалоговые окна могли бы иметь сопоставимый, а может быть, и лучший эффект. Более того, в подобной конфигурации некоторые исследователи называют нонантропного актанта «Цифровым Сократом», который пусть и не способен научить человека рефлексивной деятельности, но может побудить его к рефлексии [Зарапин, 2022, с. 105].

Добавим к сказанному, что в новостях появляются отдельные истории о том, как машины сами начинают разговор с пользователем, но это кажется скорее прогревом аудитории. Тем не менее, даже если подобные рассказы – выдумка, нельзя отрицать, что, взаимодействуя с искусственными Другими, мы меняемся сами. Меняются наше осознание реальности, наше взаимодействие с ней. Даже если мы относимся к умной колонке как к не более чем вещи в интерьере.

Наиболее показательным обозначенный эффект раскрывается при взаимодействии гаджета и ребенка. В том же исследовании среди пользователей умных устройств мы с коллегами попытались провести диадные интервью с участием детей, хотя основная часть данных была получена при взаимодействии не с ними, а с их родителями. Выяснилось, что в зависимости от возраста маленькие ребята и девочки нередко видят в голосовом помощнике сверстника, ровесника или даже наставника, учителя. Нередко звучали мнения о том, что умные колонки: а) развивали у детей навыки правильного произношения (колонка-логопед), б) помогали строить логичные запросы (колонка-тренер

по алгоритмам) [Ушкин и др., 2022]. Отмечалось, что самые маленькие радовались, когда устройство откликлось на правильно произнесенное имя, а потом терялись, когда нужно было сформулировать задачу. Приводились случаи, когда запрос ребенка был слишком нечетким (по типу «хочу посмотреть историю о том, как животное с большими ушами и странным именем потеряло свой хвост»), но потом дети адаптировались к скудности интеллекта помощника и давали более простой запрос (по типу «включи мультфильм “Винни-Пух и день забот”»).

Другое наше исследование, выполненное на количественных данных, показало, что школьники старших классов используют нейросетевые инструменты не только для поиска информации или игр, но и для коммуникации с ними и делегирования своих полномочий. И последним двум позициям уделяется достаточно пристальное внимание, их в той или иной степени упоминает каждый четвертый опрошенный. А опросили мы по 300 школьников в двух российских регионах по репрезентативной выборке, и отсутствие значимых отклонений показывает достаточно высокую устойчивость и воспроизводимость результатов [Ушкин, Коваль, 2024].

Как вернуть технологиям социальность?

Несмотря на то, что первые исследования и разработки в области ИИ подтолкнули в своем развитии не только компьютерные науки, но и когнитивные науки о человеке, долгое время человеко-машинное взаимодействие оставалась той областью, в которой положение дел было будто бы само собой разумеющимся. Первые значимые работы стали появляться лишь в конце 1980-х гг. и связаны с именем социолога и антрополога Л. Сачмен [Сачмен, 2019]. Пусть она первоначально занималась изучением того, как человек пользуется ставшим для нас примитивным принтером, а также тем, какие структурные «поломки» происходят в ходе этого увлекательного процесса, многие ее инсайты хорошо иллюстрируют и попытки «общения» людей с искусственными Другими.

Становится очевидным, что стремительное внедрение технологий ИИ в повседневную жизнь трансформирует наш с вами социокультурный ландшафт, но еще больше – социокультурный ландшафт наших детей. Поэтому ключевая задача социальных наук, как и философии, заключается даже не только и не сколько в построении футуристических прогнозов и описаний вариативности будущего, а в том, чтобы приступить к его совместному конструированию с представителями других наук и дисциплин. Например, как пишет известный британский мыслитель Дж. Урри, будущее представляет собой общую категорию, которая не должна быть приватизирована ни технократами, ни футурологами, ни экономистами, ни кем-либо еще [Урри, 2018, с. 26]. При этом его изучение должно опираться не просто на академическое знание, но и на то, что еще Аристотель в «Никомаховой этике» назвал фронеzisом, или «практической мудростью» [Аристотель, 2002].

Разработчики и их руководители, как мы выше отмечали, в значительной степени влияют на распределение власти, но делают это главным образом

посредством «мягкой» силы, которая скрыта в создаваемых ими продуктах или решениях. Наше недавнее исследование, проведенное с коллегой о том, как российские программисты оценивают этическую сторону своей работы, убедительно демонстрирует, что пока они в основном слабо видят возможность влиять на умы окружающих их людей [Коваль, Ушкин, 2024]. Однако практика показывает, что в реальности крупные технологические компании пытаются манипулировать поведением людей, в том числе и в преддверии выборов, пользуясь механизмами таргетинговой рекламы. Наиболее показательным примером стал случай британской компании Cambridge Analytica, чье влияние на президентские выборы в США и Брекзит было убедительно доказано [Велиз, 2023].

Поэтому важно понять, к чему приведет использование тех или иных технологий, в том числе на уровне рутинных, повседневных взаимодействий. Рассмотренные случаи практик взаимодействия детей и умных устройств ни в коем случае не должны становиться предвестниками алармистских настроений, но требуется четко осознавать, что это взаимодействие будет иметь отложенные эффекты. Коротко нужно отметить, что даже российские разработки могут учить молодых людей неправильному восприятию ценностей. Например, долгое время негодование пользователей вызывали нейросети Сбера, которые рисовали образы русского патриота с элементами американского флага и другой символикой, слабо коррелирующей с отечественными представлениями о патриотизме [Коваль, 2023, с. 275], или голосовой помощник Яндекс, который не мог ответить на простой вопрос: «Чей Крым?», ссылаясь на то, что есть вещи, о которых не стоит говорить [Тихонова, Артамонов, 2024, с. 75]. Впрочем, ситуацию поправили; правда, в случае с Яндексом, пожалуй, сделали только хуже – теперь «зачитывается» информация по первой ссылке поиска, которая ведет на Википедию, где говорится об аннексии полуострова.

Технологии становятся частью социальности. Как сделать так, чтобы они делали ее лучше – далеко не праздный вопрос следующих десятилетий. Вполне возможно, нам всем нужно взять небольшую паузу и обратиться к самому человеку, руководствуясь тремя кантовскими вопросами, но уже в контексте современных технологических реалий: что я могу знать, что я должен делать и на что я могу надеяться. Ведь если появляется еще один Другой, пусть и искусственный, это ребром ставит проблему того, как теперь каждый из нас будет осознавать свое Я и выстраивать (а может быть, и нет) символические границы по отношению к этому Другому.

Список литературы

- Аристотель, 2002 – Аристотель. *Этика* / Пер. с древнегреч. И. Брагинской, Т. Миллер. М.: АСТ, 2002. 496 с.
- Бахтин, 1979 – Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Велиз, 2023 – Велиз К. *Сила конфиденциальности. Почему необходимо обладать контролем над своими персональными данными* / Пер. с англ. Е. Павловой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. 240 с.

Гоббс, 2022 – Гоббс Т. Левиафан. Человеческая природа. О свободе и необходимости / Пер. с англ. А. Гутермана. СПб.: Азбука, 2022. 672 с.

Зайкова, 2023 – Зайкова А.С. Ноябрь искусственного интеллекта // Философия науки. 2023. № 4. С. 140–150.

Зарапин, 2022 – Зарапин О.В. Философский диалог в процессе человеко-машинной коммуникации. Как действует «Цифровой Сократ»? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 4. С. 94–108.

Коваль, 2023 – Коваль Е.А. Новые алгоритмы власти в мире алгоритмов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 262–282.

Коваль, Ушкин, 2024 – Коваль Е.А., Ушкин С.Г. Кому нужна этика больших данных: разработчики и их руководители о необходимости создания профессионального этического кодекса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 18–36.

Латур, 2020 – Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. С. Гавриленко. М.: ВШЭ, 2020. 384 с.

Пасквинелли, 2024 – Пасквинелли М. Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта / Пер. с англ. И. Напреенко. М.: Individuum, 2024. 352 с.

Сасскинд, 2021 – Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться / Пер. с англ. под ред. А. Дунаева. М.: Individuum, 2021. 352 с.

Сачмен, 2019 – Сачмен Л. Реконфигурации отношений человек-машина: планы и ситуативные действия / Пер. с англ. А. Максимовой. М.: Элементарные формы, 2019. 488 с.

Тихонова, Артамонов, 2024 – Тихонова С.В., Артамонов Д.С. Нейросети как актор социально-эпистемических арен: этические проблемы // Философия науки и техники. 2024. Т. 29. № 1. С. 73–83.

Трегубова, Фейгина, 2024 – Трегубова Н.Д., Фейгина А.Я. «Вежливое» взаимодействие с умными колонками в повседневной жизни: универсальные нормы и новые формы социальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 142–165.

Урри, 2018 – Урри Дж. Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А. Матвеевко. М.: Дело, 2018. 320 с.

Ушкин, Коваль, 2024 – Ушкин С.Г., Коваль Е.А. Практики использования чат-ботов с искусственным интеллектом российскими подростками // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15. № 4. С. 124–141.

Ушкин, Коваль, 2023 – Ушкин С.Г., Коваль Е.А. Алиса, ты следишь за мной? Восприятие конфиденциальности в нарративах пользователей «умных» колонок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3. С. 23–40.

Ушкин и др., 2022 – Ушкин С.Г., Коваль Е.А., Яськин А.Н. Жить с Алисой: как голосовые помощники трансформируют практики коммуникации // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 3. С. 361–376.

Шалак, 2024 – Шалак В.И. Избавление от иллюзий ИИ на примере ChatGPT // Технологии в инфосфере. 2024. Т. 5. № 2. С. 26–39.

Buber, 1970 – Buber M. I and Thou. New York: Charles Scribner's Sons, 1970. 196 p.

Runciman, 2023 – Runciman D. The Handover: How We Gave Control of Our Lives to Corporations, States and AIs. London: Profile Books, 2023. 336 p.

Vul, Pashler, 2008 – Vul E., Pashler H. Measuring the Crowd Within: Probabilistic Representations Within Individuals // Psychological Science. 2008. Vol. 19. No. 7. P. 645–647.

Outsiders and non-anthropocentric boundaries: how is the ‘Artificial Other’ constructed?

Sergey G. Ushkin

Scientific Center for Socio-Economic Monitoring. 39a B. Khmel'nitsky Str., Saransk, 430005, Russian Federation; Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). 38 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russian Federation; e-mail: ushkinsergey@gmail.com

This article examines the growing interest in artificial intelligence, tracing its historical development and its impact on contemporary society. It explores the cycles of “AI winters”, periods marked by a reassessment of technological potential, from early attempts to mimic human thought to the integration of algorithmic solutions. Special attention is given to how humans, including children, humanize smart technologies through their interactions with devices. The article argues that the term “artificial intelligence” is philosophically misleading, failing to convey its actual significance. It proposes the concept of the “artificial Other” as a framework for understanding human relationships with AI-driven programs and devices. The discussion highlights how technology reshapes social structures and emphasizes the importance of collaboratively shaping the future while addressing ethical, philosophical, and practical considerations.

Keywords: artificial intelligence, artificial sociality, artificial Other, symbolic boundaries

References

- Aristotle. *Etika* [Ethics], trans. by I. Braginskaya, T. Miller. Moscow: AST Publ., 2002. 496 pp. (In Russian)
- Bahtin, M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1979. 423 pp. (In Russian)
- Buber, M. *I and Thou*. New York: Charles Scribner's Sons, 1970. 196 pp.
- Hobbes, T. *Leviatan. Chelovecheskaja priroda. O svobode i neobhodimosti* [Leviathan. Human Nature. About Freedom and Necessity], trans. by A. Guterman. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2022. 672 pp. (In Russian)
- Koval, E.A. “Novye algoritmy vlasti v mire algoritmov” [New Algorithms of Power in the World of Algorithms], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2023, no. 5, pp. 262–282. (In Russian)
- Koval, E.A., Ushkin, S.G. Komu nuzhna jetika bol'shih dannyh: razrabotchiki i ih rukovoditeli o neobhodimosti sozdaniya professional'nogo jeticheskogo kodeksa [Who Needs Big Data Ethics: Opinions of IT Developers and their Leaders on the Need to Create a Professional Code of Ethics], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2024, no. 5, pp. 18–36. (In Russian)
- Latour, B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], trans. by S. Gavrilenko. Moscow: HSE Publ., 2020. 384 pp. (In Russian)
- Pasquinelli, M. *Izmerjat' i navjazivat'. Social'naja istorija iskusstvennogo intellekta*. [The Eye of the Master: A Social History of Artificial Intelligence], trans. by I. Napreenko. Moscow: Individuum Publ., 2024. 352 pp. (In Russian)
- Runciman, D. *The Handover: How We Gave Control of Our Lives to Corporations, States and AIs*. London: Profile Books, 2023. 336 pp.

Shalak, V.I. "Izbavlenie ot illuzij II na primere ChatGPT" [Exposing Illusions – The Limits of AI by the Example of ChatGPT], *Tehnologii v infosfere*, 2024, vol. 5, no. 2, pp. 26–39. (In Russian)

Suchman, L. *Rekonfiguratsii odnosheniy chelovek-mashina: plany i situativnye deystviya* [Human-Machine Reconfigurations: Plans and Situated Actions], trans. by A. Maksimova. Moscow: Elementarnye formy Publ., 2019. 488 pp. (In Russian)

Susskind, D. *Budushhee bez raboty. Tehnologii, avtomatizacija i stoit li ih bojat'sja* [A World Without Work. Technology, Automation, and How We Should Respond], trans. by A. Dunaev. Moscow: Individuum Publ., 2021. 352 pp. (In Russian)

Tikhonova, S.V., Artamonov, D.S. "Nejroseti kak actor social'no-jepistemicheskikh aren: jeticheskie problemi" [Neural networks as an actor of socio-epistemic arenas: ethical problems], *Filosofiya nauki i tekhniki / Philosophy of Science and Technology*, 2024, vol. 29, no. 1, pp. 73–83. (In Russian)

Tregubova, N.D., Feigina, A.Y. "'Vezhливое' vzaimodejstvie s umnymi kolonkami v povsednevnoj zhizni: universal'nye normy i novye formy social'nosti" ["Polite" Interactions with Smart Speakers in Everyday Life: New Norms and Forms of Sociality], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2024, no. 5, pp. 142–165. (In Russian)

Urry, J. *Kak vyglyadit budushchee?* [What is the Future?], trans. by A. Matvienko. Moscow: Delo Publ., 2018. 320 pp. (In Russian)

Ushkin, S.G., Koval, E.A. "Alisa, ty sledish' za mnoj? Vosprijatie konfidencial'nosti v narrativah pol'zovatelej «umnyh» kolonok" [Alice, Are You Following Me? Perception of Confidentiality in the Narratives of Smart Speaker Users]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2023, no. 3, pp. 23–40. (In Russian)

Ushkin, S.G., Koval, E.A. "Praktiki ispol'zovaniya chat-botov s iskusstvennym intellektom rossijskimi podrostkami" [Practices of Using Chatbots with Artificial Intelligence by Russian Teenagers], *Sociologia Nauki i Tehnologij*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 124–141. (In Russian)

Ushkin, S.G., Koval, E.A., Yaskin, A.N. "Zhit' s Alisoj: kak golosovye pomoshniki transformirujut praktiki kommunikacii" [Living with Alice: How Do Voice Assistants Transform Communication Practices?], *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 361–376. (In Russian)

Veliz, C. *Sila konfidencial'nosti. Pochemu neobhodimo obladat' kontrol'em nad svoimi personal'nymi dannymi* [Privacy is Power. Reclaiming Democracy in the Digital Age], trans. by E. Pavlova. Rostov-on-Don: Fenix Publ., 2023. 240 pp. (In Russian)

Vul, E., Pashler, H. "Measuring the Crowd Within: Probabilistic Representations Within Individuals", *Psychological Science*, 2008, vol. 19, no. 7, pp. 645–647.

Zarapin, O.V. "Filosofskij dialog v processe cheloveko-mashinnoj kommunikacii. Kak dejstvuet 'Cifrovoy Sokrat'?" [Philosophical Dialogue in the Process of Human-machine Communication. How does the "Digital Socrates" Act?], *Cifrovoy uchenyj: laboratorija filosa*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 94–108. (In Russian)

Zaykova, A.S. "Nojabr' iskusstvennogo intellekta" [November of Artificial Intelligence], *Filosofija nauki*, 2023, no. 4, pp. 140–150. (In Russian)